

АЛЕКСЕЯ СТРАЙК

Рожденный под знаком огня

Алексей Страйк – рожденный под знаком огня

В последних числах зимы, продравшись сквозь слякоть и лабиринты московских улиц, я нашел репетиционную точку группы «Пилигрим», дабы извлечь из нее гитариста со звучным псевдонимом «Страйк» и с пристрастием допросить о недавно вышедшем сольном альбоме. Шла репетиция, и Страйк самозабвенно музицировал, меняя гитары по ходу игры. Вместо ожидаемого скандалиста, коим музыканта почему-то именуют всевозможные сотрясатели виртуального воздуха, Алексей оказался спокойным, приветливым человеком и отличным собеседником.

Для начала скажи, почему именно «Страйк»? В английском языке это слово означает «удар», «забастовка»...

Это было так давно, что даже не помню, когда оно ко мне прилипло. Вышло как-то само собой. В английском словаре на это слово приходится две страницы всевозможных значений. Но все это про меня.

Поведай нашим читателям о свежешедшем диске «Рожденный под знаком огня».

Новый альбом мы писали очень долго. Были определенные проблемы, «накрылся» жесткий диск, приходилось многое переписывать и восстанавливать... Но все треки и дорожки в итоге спасли.

Полноформатник изначально планировался концептуальным: в нем много моих личных переживаний, наблюдений. Это сложное и

разноплановое по своей сути, но очень целостное творение. Приятно было, что все музыканты, которых я пригласил поучаствовать в записи, сразу откликнулись. Приехали в назначенное время и все исполнили в лучшем виде, в чем можно убедиться, прослушав диск.

Что вдохновляет на написание сольных альбомов?

Вдохновение – вещь неуловимая и необъяснимая. Я не ищу темы для песен, зачастую они сами находят меня. Когда путешествую на поезде, лечу в самолете, просто еду в машине. И вдруг... бац! Осенят. В голове рождается рифф или мелодическая линия,

позже перерастающая в то или иное произведение. Но это происходит лишь спустя какое-то время. Идеям надо «отлежаться». Хотя бывает и по-другому: я могу с утра пораньше вскочить и за 10 минут написать текст, который потом даже корректировать не надо.

А посреди ночи?

Нет, посреди ночи вряд ли.

На что делаешь упор в своей музыке: на технику исполнения или на экспрессию, мощь?

Я не считаю, что одно должно уступать другому. Поскольку есть возможность показать и технику, и экспрессию, я делаю все сразу.

Ты – единственный автор всех текстов и музыки, или в группе есть соавторы?

На первом сольном альбоме помогли соавторы, на последнем же все слова и музыка мои. Разве что к первому треку (интро) стихотворение сочинил Александр Лынный – мой большой друг, директор радиостанции из Уфы. Это такое предисловие к альбому.

В записи «Рожденного под знаком огня» участвовало много приглашенных музыкантов. Был скрипач и даже саксофонист...

Альбом очень многогранен. Это сольник, поэтому я не ограничен ни стилистическими требованиями, ни рамками формата. Некоторым песням была просто необходима та или иная краска... Например, композицию «В тебе отражается небо» я не видел без дуэли саксофона с гитарой. А «Эпилог» вообще нельзя отнести к определенному направлению: это мои эмоции, получившие звуковое воплощение. Разуме-

ется, все вокальные линии были придуманы заранее. Какие-то мелочи, нюансы мы меняли по ходу записи, но это все совершенно не сказалось на общем настроении альбома.

Андрей Голованов записал первую часть партии соло-гитары для песни «Ночной звонок». Эту тему, кстати, мы с ним вместе играли давным-давно, еще в группе «СтрайкЪ». Тогда это был инструментал без слов. А в новой версии он просто сыграл такое же соло, какое нарезал в те времена.

Каковы основные отличия нового материала от предыдущих альбомов?

Музыка и звучание стали тяжелее. Раньше звук был мягче, ближе к хард-н-хэви. Как охарактеризовать новый диск? Сложно сказать. Это альбом обо мне. Смешение различных стилей, лихие гармонические и ритмические завороты... Стало больше вокальных партий, которые я исполнил самостоятельно.

В одном фрагменте звучит детский голос. Твой сын или еще один «спецгость»?

Эта инструменталка называется «Оплодотворение». Кто бы ее ни слушал, ассоциации у всех одинаковые. В конце мой сынишка Леша говорит: «А-а! Папа!» Очень прикольно, потому что тогда он произнес слово «папа» лишь второй раз в жизни. И очень вовремя – ведь мне как раз не хватало именно такой яркой развязки! Я успел записать слова сына, и фраза вошла в альбом. Не воспринимайте эту пьесу как шутку, ведь она чуть ли не самая важная на альбоме. Если у меня спросят, в чем начало всех начал, я отвечу: послушайте «Оплодотворение»!

Ты разграничиваешь сольное творчество и участие в группах? Или это единый музыкальный процесс?

Я никаких черт не провожу. Но отдаюсь всем своим начинаниям полностью. Просто занимаюсь тем, что нравится, на что хватает времени и сил.

Как получается сольный альбом? Представь, что ты вынашиваешь нечто внутри. Это невозможно копить в себе, хочется придать физический вид – пусть это будет компакт-диск, кассетка или виниловая пластинка. Когда работа завершена, получаешь настоящее удовольствие. Берешь свой альбом и понимаешь, сколько в него вложено труда, какими потом, кровью, слезами он орошен. От диска исходит что-то живое, настоящее. Для меня мои альбомы – как дети. С ними столько всего связано...

Примеривая прошлое к настоящему... «СтрайкЪ» в те годы и «Алексей Страйк» сегодня – это одно и то же? Или совершенно разные музыкальные формации?

Абсолютно разные вещи. Кстати, скоро планируется переиздание двух альбомов, вышедших ранее на кассетах: «*СтрайкЪ*» (1996) и *Sex* (1997). В группе «СтрайкЪ» участвовали многие неординарные творческие личности. Команда играла, гастролировала. Мы зацепили время где-то с 95-го по 97-й. Очень плотно выступали на разогреве у «Арии», играли с ними практически на всех концертах. «СтрайкЪ» по тем временам была довольно популярной группой.

Где-то в Интернете я наткнулся на определение: «самый скандальный рок-музыкант России». Какие-нибудь комментарии по этому поводу?

Ты знаешь, на самом деле я стараюсь избегать конфликтов. Хотя иногда по-хорошему не получается. Ну, были нюансы... Видимо, это связывают с тем, что я ушел из «Мастера». Возможно, намекают на инцидент, когда из-за названия «Вольная стая» (я продюсер этой группы) мы выясняли отношения с белорусами «Стая».

Но по жизни я человек очень спокойный, чего и остальным желаю. А наши внутренние музыкантские терки не должны касаться слушателей. Все что ни делается, все к лучшему. Не нужно говорить, что плох был мой уход из «Мастера» и приход туда Фомина. Так и должно было быть, настало время двигаться дальше. Из всех гитаристов группы «Мастер» я продержался дольше всех: семь лет. И не планировал каких-то там «уходов», не разрабатывал перспективный план. Все получилось само собой.

Раз уж речь зашла о «Вольной стае»... Как пришла идея этого проекта?

Когда-то давно мы с товарищем пошли на концерт Доро Пеш. И на разогреве у нее играл женский коллектив...

Crucified Barbara?

Да. Я подумал: «Прикольно! Почему у нас нет такой группы? Ушли всякие «Маркизы», «Примадонны», не осталось ни одного настоящего, достойного женского рок-коллектива. Чтобы симпатичные девчонки профессионально играли на инструментах, да еще в тяжелом стиле». На тот момент я активно давал уроки игры на гитаре, и попадались толковые ученицы. Попробовали разучить песню в две гитары. Потом прослушали басистку, барабанщицу и вокалистку. Начали репетировать. Не скажу, что изматывал себя поисками. Каждая приходящая девушка прекращала понимать, что от нее требовалось. У нас в группе всегда все было очень строго: политика кнута!

Коллектив живет, играет концерты. Получает много приглашений на гастроли, причем и из-за рубежа тоже. Сейчас готовим второй альбом...

Ты очень много концертируешь. Не изматывают постоянные переезды, смена часовых поясов и погодных условий?

Переезды бывают разные: тяжелые и не очень. Но я сам выбрал свою судьбу. Я всегда мечтал об этом. На первые гастроли поехал, когда мне исполнилось восемнадцать лет. Прямо в день рождения, 11 декабря. Мы посидели, отметили, выпили водочки и отправились на вокзал. Ночным поездом уехали куда-то – по-моему, в Костромскую область (а может, и в Нижегородскую). В первый же день было три концерта. Очень жесткий график. И так каждый день. Выезжали мы тогда на продолжительное время: на месяц, на полтора. Пока все, что возможно, не «обчешешь», домой не возвращаешься. Но менялись времена, менялись группы, гастролей становилось меньше. А потом совсем мало. Когда попал в «Пилигрим»... Ох, с удовольствием вспомнил прошлые времена. На самом деле, желаю всем музыкантам именно такой жизни, как у нас сейчас, такого же плотного концертного графика! Потому что это настоящий кайф! За год объехали около сотни городов. Об этом, мне кажется, мечтает каждый музыкант.

Что скажешь читателям 1ROCK на прощание?

Не забивайте голову всякой ерундой, не растрачивайте себя на мелочи. Мы живем один раз. Надо стараться провести с пользой каждый момент своей жизни. Также хочу пожелать не терять связь с близкими людьми, ценить то, что у вас есть. И дорожить теми, кто рядом с вами идет по жизни!

Сергей Зубков